

Класс зелий

11 сентября 1995 года

8:50 утра.

На следующее утро Гарри вошёл в класс зелий на своё первое занятие. Он был первым, пропустив завтрак в Большом зале ради получаса дополнительного сна после вчерашнего засиживания допоздна.

Гарри задержался с Майклом ещё на полчаса, после чего проводил его в общую комнату. Он постарался, чтобы первокурсник выглядел как можно более спокойным и собранным, и, хотя на это ушло немало времени, ему это удалось. В конце концов, было бы неразумно, если бы парень вошел в дом с эмоциями на рукаве и стал мишенью для всего дома.

Убедившись, что Майкл благополучно добрался до своего общежития, Гарри провёл остаток ночи, пытаясь придумать способ как можно быстрее расправиться с Амбридж и удалить её из школы.

Все это оказалось бесполезным, учитывая все, что он знал о старшем заместителе директора. У неё были связи по всей магической Британии, слишком много людей были ей обязаны, так что попытаться разоблачить её было бы практически невозможно - а её работа была прочной: судя по тому, что Гарри знал о контрактах учителей, выгнать одного из них до конца года было практически невозможно.

Мало того, по словам Малфоя, у Амбридж было много компромата на Фаджа и других важных членов министерства, что сделало бы невозможным её увольнение с должности в министерстве. И даже если бы ему удалось добиться её увольнения, Гарри не был уверен, что сможет справиться с последствиями, которые последуют, когда Жабья Морда захочет отомстить.

После нескольких часов попыток найти способ выгнать её, он сдался и, наконец, заснул около двух часов ночи. К своему огорчению, он не мог сделать это в одиночку, и, к своему неудовольствию, он не мог заставить себя не действовать против Амбридж, не после того, что он видел вчера. И вот он готов проглотить свою гордость и спросить Паркинсон, готова ли она по-прежнему работать с ним.

Гарри занял место в задней части класса и стал ждать, когда освободится место. Ждать пришлось недолго: гриффиндорская тройца вошла и заняла свои места на противоположной стороне комнаты, полностью игнорируя его.

Казалось, что Лонгботтом в этом году стал гораздо более замкнутым и злым, он больше не разговаривал с двумя другими, а когда разговаривал, то срывался на них. В свою очередь, Уизли стал угрюмым и просто дулся рядом с другом, за исключением тех случаев, когда Грейнджер удавалось убедить его встать на её сторону и поговорить с другом по душам, но это продолжалось недолго, учитывая, что рыжий вскоре снова становился задумчивым. Грейнджер, как самая рассудительная из них, всегда пыталась помочь им, но получала отказ и только ещё больше злилась на них двоих.

Идеальный образ тройцы был представлен на обозрение всей школе, и Гарри мог сказать, что не только ему одному это нравится.

Вскоре после их прихода остальные Слизеринцы и Гриффиндорцы заполнили зал, а Пэнси, Блейз и Тео сели за его стол. Зная, что Снейпу потребуется еще около пяти минут, Гарри воспользовался своим шансом и наклонился к Паркинсон.

"Вы можете говорить?"

"Не думаю", - рассеянно ответила она, продолжая писать на пергаменте. "Кажется, я потеряла способность говорить прошлым вечером".

"Ха-ха."

"Чего ты хочешь, Поттер?"

"Я хочу войти в дело".

"Ты хочешь войти в дело?" Гарри кивнул. "Тогда поговори с Гойлом, он похож на того, кто после окончания Хогвартса будет работать вышибалой в клубе".

"Ты знаешь, что я имел в виду", - ответил он, ничуть не смутившись.

"Я действительно не знаю".

Гарри вздохнул, подавляя желание застонать. "Я хочу работать вместе и уничтожить Амбридж".

Пэнси прекратила свои занятия и наконец-то повернулась к нему. "С чего вдруг такая перемена настроения?" спросила она с подозрением.

"Я не выношу розовый цвет", - ответил Гарри.

"Чушь собачья".

"Укуси меня, Паркинсон. Тебе нужна моя помощь или нет?"

Пэнси незаметно посмотрела на другой стол Слизерина, прежде чем снова повернуться к нему.
"Ты опоздал, я работаю с Малфоем".

"Малфой!?" - прошипел он.

"Да!" Она почти рычала на него. "Ты ведь не оставил мне выбора, правда?"

"Знаешь, я думал, что ты уже прошла через фазу Малфоя на третьем курсе, но ты, похоже, влюблена в него как никогда".

"Отвали, Поттер. Я попросила тебя поработать со мной, а ты обгадил всю мою идею! Если ты собирался сидеть сложа руки и позволять Амбридж делать всё, что ей вздумается, это не значит, что я буду так делать".

"Обалдеть", - пробормотал Гарри про себя.

"Если ты действительно хочешь что-то сделать, ты можешь вернуться".

"И стать лакеем Малфоя?" Гарри насмешливо хмыкнул. "Только через мой труп".

"Как хочешь", - пожала она плечами. "Но это произойдет с твоей помощью или без нее".

Гарри беспомощно застонал. Ему действительно нужна была их помощь, к тому же план Дафны был очень надежным, он избавлял его от всех рисков. Но он не хотел идти на поклон к Малфоям.

Прежде чем он успел сказать что-то ещё, Пэнси и Дафна почти одновременно встали и направились к столу Лонгботтомов. Гарри повернулся к Драко, который подмигнул ему, а затем снова посмотрел на шоу, которое происходило перед ними.

"Чего вы двое хотите?" - прорычал Невилл на двух Слизеринцев.

"Мило, что ты думаешь, что мы пришли сюда ради тебя, не так ли, Пэнси?"

"Самое милое. Ты не в центре внимания, Фэтботтом, как бы тебе этого ни хотелось".

"Отвали", - прошипел Рон.

"После тебя, проныра", - мило ответила Пэнси.

"Мы здесь, чтобы поговорить с Грязнокровкой, так что вы, два идиота, можете сесть".

Как только Дафна произнесла это волшебное слово, вся гриффиндорская часть класса взорвалась. Браун и Патил громко задыхались, Финнегану пришлось удерживать Томаса, чтобы он не выхватил свою палочку и не набросился на Пэнси и Дафну, а Уизли и Лонгботтом тут же бросились на двух девочек, в то время как Грейнджер вызывающе смотрела на них.

"Как вы смеете!"

"Вы за это заплатите!"

Гарри краем глаза заметил, что Малfoy собирается сделать шаг в сторону гриффиндорцев, но решил опередить его - вскочил с табурета и спокойно направился к ним.

"Ты действительно собираешься напасть на девушку, Лонгботтом? Неужели у тебя нет манер?"

"Она оскорбила мою подругу!"

"Мне плевать, пусть она оскорбила даже английскую королеву, вы не нападаете на одного из

моих соседей по дому, так что опустите свои палочки. Сейчас же."

Лонгботтом уставился на него с убийственной страстью. Гарри было видно, что ему очень тяжело, он выглядел так, словно почти не спал, и было очевидно, что его новый статус самого ненавистного человека в мире волшебников начинает потихоньку его ломать.

Он также заметил, что гриффиндорец использует левую руку и прячет правую - в любой другой день он бы ухмыльнулся этому явному признаку пыток Амбридж, но не теперь.

Дафна и Пэнси, застрявшие в центре, ловко переместились в сторону и нависли прямо над сумкой Уизли.

"Это не твоё дело, Поттер", - он выплюнул это имя так, словно оно было дерьмом во рту, и поднял палочку в воздух.

"Верно", - согласился Гарри. "Но, с другой стороны, я буду просто безумцем, если упущу шанс унижить спасителя мира волшебников".

В порыве ярости Лонгботтом ткнул палочкой в его шею. "Попробуй-ка..."

Гарри насмешливо хмыкнул, совершенно невозмутимый. "Засранцы пробуют, а я просто делаю".

<http://tl.rulate.ru/book/100416/3432080>